

Рецензии

Рецензия

УДК 811.512.1+811.512.2+811.511.1

DOI 10.17223/18137083/86/18

Рецензия на книгу:

Тюнтешева Е. В., Байыр-оол А. В., Озонова А. А., Шагдурова О. Ю., Тазранова А. Р., Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Невская И. А., Шенцова И. В., Горбунова В. А., Стручкова Я. В. Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюнтешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с.

Замира Касымбековна Дербешева

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Бишкек, Кыргызстан

zamira.derbisheva@manas.edu.kg, <http://orcid.org/0000-0003-4333-4425>

Аннотация

Рецензируемая монография исследует универсальные концепты *ЖИЗНЬ*, *СМЕРТЬ*, *ДУША*, *РОДНАЯ ЗЕМЛЯ* в языках коренных народов Сибири, относящихся к трем языковым семьям – тюркской, тунгусо-маньчжурской и финно-угорской. Глубокое и детальное исследование объемного языкового материала с применением лингвокогнитивного анализа обеспечило решение основной исследовательской задачи, а именно формирование языковой картины мира коренных народов Сибири, эксплицирующей наряду с универсальными смысловыми константами и уникальные этнокультурные доминанты в языковом осмыслении ключевых концептов.

Ключевые слова

языки коренных народов Сибири, лингвокультурология, концепт, концептосфера

Для цитирования

Дербешева З. К. Рецензия на книгу: Тюнтешева Е. В., Байыр-оол А. В., Озонова А. А., Шагдурова О. Ю., Тазранова А. Р., Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Невская И. А., Шенцова И. В., Горбунова В. А., Стручкова Я. В. Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюнтешева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с. // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 248–252. DOI 10.17223/18137083/86/18

© Дербешева З. К., рец., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 248–252

Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1, pp. 248–252

The review of the monograph:

“The living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia,” written by Tyuntesheva E. V., Bayyr-ool A. V., Bayyr-ool A. V., Ozonova A. A., Shagdurova O. Y., Tazranova A. R., Fedina N. N., Koshkareva N. B., Nevskaya I. A., Shentsova I. V., Gorbunova V. A., Struchkova Ya. V. and edited by N. B. Koshkareva and E. V. Tyuntesheva, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 300 p.

Zamira K. Derbisheva

Kyrgyz-Turkish Manas University
Bishkek, Kyrgyzstan

zamira.derbisheva@manas.edu.kg, <http://orcid.org/0000-0003-4333-4425>

Abstract

The monograph under review explores the universal concepts of LIFE, DEATH, SOUL, and MOTHERLAND in the languages of the indigenous peoples of Siberia. These languages originate from three distinct language families: Turkic, Tungusic-Manchurian, and Finno-Ugric. The authors provide a comprehensive analysis of these axiologically significant concepts, revealing the similarities and differences in perception and their linguistic interpretation. The work consistently follows the methodology based on the principles of linguocognitive and linguocultural analysis along with comparative-historical verification of the data under study. It is postulated that the linguistic picture of the world of the Siberian peoples reflects pagan ideas differing from the Christian vision of the world, with a man, the only living and inanimate being possessing a soul, occupying a central position. The monograph accurately emphasizes the universal and specific features of the linguistic interpretation of the concepts of LIFE and DEATH in the languages of the indigenous peoples of Siberia. It is noted that the traditional worldview of Siberian peoples clearly reflects the coexistence of a person with representatives of other worlds: the world of spirits (masters of rivers and mountains) and the otherworldly world. The differences in the understanding of MOTHERLAND in the Russian language and the languages of the peoples of Siberia are identified.

Keywords

languages of the indigenous peoples of Siberia, linguoculturology, concept, conceptsphere

For citation

Derbisheva Z. K. The review of the monograph: “The living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia,” written by Tyuntesheva E. V., Bayyr-ool A. V., Bayyr-ool A. V., Ozonova A. A., Shagdurova O. Y., Tazranova A. R., Fedina N. N., Koshkareva N. B., Nevskaya I. A., Shentsova I. V., Gorbunova V. A., Struchkova Ya. V. and edited by N. B. Koshkareva and E. V. Tyuntesheva, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 300 p. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 248–252. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/86/18

В рецензируемой монографии рассмотрены важные для духовной культуры понятия внутреннего мира человека, жизни и смерти, души, родной земли как жизненного пространства, которые могут считаться универсальными, поскольку находят отражение в разных языках. В ней учитываются такие важные для стату-

са концепта критерии, как ментальный характер этого феномена, этнокультурная маркированность, аксиологическая значимость, образность, а также высокий языковой вес данных концептов, представленный активной репрезентацией концептов в лексике, идиомах, паремических единицах, метафорах и т. д.

Актуальность данного изыскания неоспорима, поскольку выявление универсального содержания – принципиально значимая проблема поиска «надкультурного» единства человечества. Под языковыми универсалиями авторы монографии понимают фундаментальные когнитивно значимые концепты, которые «являются частью генетического наследия человека» (с. 4). Наряду с этим постулатом авторы монографии справедливо утверждают, что языковое воплощение универсальных понятий в конкретных языках не достигает концептуального уровня, не может быть полностью идентично даже в близкородственных языках. И именно этот тезис является главной целевой установкой и потенциальной гипотезой рецензируемого исследования.

Тема жизненного пространства и духовного мира сибирских тюркских народов, таких как хакасы, алтайцы, тувинцы, якуты, шорцы, сибирские татары, была изучена на фоне их древнетюркского родства. Авторы дали глубокий, всесторонний анализ аксиологически значимых концептов *ДУША*, *ЖИЗНЬ*, *СМЕРТЬ* и *РОДНАЯ ЗЕМЛЯ* на материале языков данных народов, убедительно раскрыв сходства и различия в восприятии и их языковой интерпретации.

Оценивая результаты научных изысканий, представленных в монографии, следует отметить, что сделаны весьма логичные выводы, основанные на сравнительном изучении большого объема фактического материала. Последовательно выдержана методология анализа, основанного на принципах лингвокогнитивного, лингвокультурного подхода с элементами сравнительно-исторической верификации исследуемых данных.

Работа состоит из трех глав: Глава I. Понятие «душа» в языках народов Сибири; Глава II. Концепты Жизнь и Смерть как лингвистические универсалии; Глава III. Представления о Родной Земле и Большой Родине в языках народов Сибири. Каждая глава, посвященная отдельным концептам, представляет монументальное исследование духовного мира, жизненных приоритетов, эмоционального портрета каждого народа Сибири.

В первой главе исследователями установлено, что значение 'душа' в языках сибирских народов сформировалось на базе таких значений, как 'мысль', 'желание; настроение', 'нутро'. Авторы подчеркивают тесную связь внутреннего, духовного мира человека с интеллектуальной сферой, сохраняющуюся еще со времен памятников древнетюркской письменности и особенно ярко представленной в тувинском языке, усиленной в нем монгольским влиянием. Из работы следует, что тюркская и обско-угорская системы наименования «душ» обладают принципиальным сходством, которое состоит в том, что грань между живыми и неживыми предметами подвижна, к одушевленному миру принадлежит не только человек, но и животные, растения, а также некоторые материальные предметы, наделяемые жизненной силой. Человек не выделяется из окружающего его мира, является его органичной частью, поскольку в рассмотренных сибирских языках представлено по несколько наименований «душ» – прижизненных, пограничных и посмертных. Отмечается довольно большое количество частных параллелей между тюркскими, ульчским и хантыйским языками: формирование фразеологизмов, описывающих состояние страха и испуга на основе выражений, описы-

вающих выход души из тела, наличие нескольких душ одного типа (в частности, посмертных) и т. д.

Авторы постулируют, что «ядро духовной сферы, к которой принадлежат все наименования «душ», устроено однотипно. Это связано с тем, что в языковой картине мира сибирских народов находят отражение языческие представления, отличные от христианского видения мира, в центре которого стоит человек, единственный из всех живых и неживых существ обладающий душой. Различия наблюдаются в сфере формирования вторичных значений у лексем, которые могут втягиваться в семантическое поле “душа”. Несмотря на то что во всех языках (сибирских народов. – З. Д.) наблюдаются проекции из интеллектуально-эмотивной и физиологической сфер в духовную, их значимость различна» (с. 76).

Необходимо отметить точно расставленные в монографии акценты, связанные с универсальными и специфическими чертами языковой интерпретации концептов *ЖИЗНЬ* и *СМЕРТЬ* в языках коренных народов Сибири. По данным, полученным на основе анализа обширного языкового материала указанных языков, авторами сделаны весьма логичные выводы, связанные с рядом аналогий в понимании жизни и восприятии смерти, объединяющих сибирские языки с языками других систем: «Представление о жизни как о движущемся времени, пространстве, пути, по которому идет человек, как о реке, как о нити, рвущейся в момент смерти человека, об огне прослеживается во многих лингвокультурах, различаясь частными, конкретными элементами» (с. 262). Этноспецифичными представляются образы «жизнь как дом» в тувинском языке и «жизнь как широкое пространство» в алтайском; в хакасском жизнь и родная земля предстают как мать, в объятиях и в подоле которой находится человек. В тюркских языках жизнь неразрывно связана с тем пространством, где живет человек, с его родом и семьей. В традиционном мировоззрении сибирских народов отчетливо ощущается сосуществование человека с представителями других миров – мира духов (хозяев рек, гор), потустороннего мира.

Примечательно, что метафорическая перцепция смерти у народов Сибири дает много параллелей с образными представлениями, которые свойственны другим народам: Смерть как перемещение из одного пространства в другое, в мир предков; смерть как персонифицированный хищник, активный и враждебный человеку. Своеобразие восприятия смерти у сибирских народов проявляется особенно отчетливо: это связано с представлением о смерти как возвращении из физической реальности в иной мир, являющийся исходным пристанищем человека; далее в ульчском языке путь к смерти подразумевает природный ориентир: реку и гору, гора в хакасском языке также предстает как граница с потусторонним миром; в чалканской лингвокультуре смерть воспринимается как переход душ в иной мир через отверстие в скале; в хантыйской культуре до сих пор сохраняется вера в реинкарнацию душ, поэтому жизнь представляется как спираль, в которой душа постоянно перевоплощается.

Подробно освещен вербальный лингвокогнитивный аспект концепта *РОДНАЯ ЗЕМЛЯ*. Объединяют сибирские языки такие маркеры родной земли, как земля и вода. Особую значимость приобретает вода как маркер родной земли для носителей хантыйской лингвокультуры, так как окружающий ландшафт представляет собой плоскую заболоченную равнину, по которой протекает множество больших и малых рек, на которой находятся разнообразные водные источники. У алтайцев с родной землей ассоциируются горы, лечебные источники, можжевеловый лес; у тувинцев – высокая гора, которая «раньше всего встречает рассвет», ореховая тайга;

у якутов – теплое дыхание, тепло родной земли, удобное для жизни, подходящее для покосных угодий место; у чалканцев – старый родительский дом, родственники, реки, горы, тайга, кедр и др.; у хантов – вода, леса, ягель, дающие человеку пропитание. Родная земля священна, ее охраняют духи и божества. Особенно ярко это выражено в языковой картине мира алтайцев, у которых родная земля Алтай обожествляется, является объектом особого почитания. Персонификация образа родины отмечается во всех рассматриваемых языках: частотными являются сочетания репрезентантов концепта *РОДНАЯ ЗЕМЛЯ* с разнообразными соматизмами, уникальными для разных языков.

Опираясь на языковой материал, авторы находят различия в понимании родины в русском языке и в языках народов Сибири: «Если в русском языке корень слова *родина* указывает на социальную общность людей, объединенных отношениями родства, то в сибирских языках основные репрезентанты данного концепта – это слова с общим значением ‘земля’, подчеркивающие связь с тем физическим пространством, в котором обитает человек» (с. 258).

Необходимо отметить точно расставленные акценты по интерпретации образа родины коренными народами Сибири, являющейся частью большой географической территории, входящей в состав крупного государства – Российская Федерация. А именно авторы резюмируют: в исследованных языках складывается не двучленная, а трехчленная система, включающая малую родину – родной поселок, реку, гору, с одной стороны, большую родину, которой для народов Сибири являются Алтай, Тува, Хакасия, Шория, Якутия, Югра, с другой, и, наконец, Россию как государство, объединяющее разные народы. В связи с этим понятие *Родина* нередко отождествляется с Россией, но приобретает при этом черты концепта *ГОСУДАРСТВО*, в котором на первый план выходит экономическая и социальная объединяющая функция, оно приобретает характер идеологемы.

Данная монография является первым фундаментальным исследованием, раскрывающим духовные основы коренных этносов Сибири в терминах когнитивной лингвистики, в рамках которой язык, будучи наследием тысячелетнего творчества народа, раскрывает пути осознания самих себя, демонстрирует общие опоры своего существования, способствует осмыслению своего жизненного пространства в этом огромном мире.

Информация об авторе

Замира Касымбековна Дербисхева, доктор филологических наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (Бишкек, Кыргызстан)

Information about the author

Zamira K. Derbisheva, Doctor of Philology, Professor, Kyrgyz-Turkish Manas University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Статья поступила в редакцию 16.03.2023;

одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 20.03.2023

The article was submitted on 16.03.2023;

approved after reviewing on 20.03.2023; accepted for publication on 20.03.2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 1
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1